

Глава 2. Намечается интересный год.

— И в агонии ты найдёшь себя. Выбор за тобой: спастись или умереть, сгорев заживо? — подросток внимательно смотрел в глаза оппонента. Однако, мужчина не хотел смотреть в дьявольские глаза, поэтому отводил свой взор.

Мальчишка хмыкнул.

Позади мужчины раздался взрыв и начался настоящий пожар. Искры пламени отражались в глазах этого проклятого ребёнка, но к своему сожалению мужчина не мог оторвать от него взор. Мальчишка рассмеялся, принимая его немой ответ. Мужчина снял с себя кулон и отдал его парню, что бы в следующее мгновение направиться в огонь, где языки пламени с радостью приняли его в свои объятия.

— Гори, гори ясно. Чтобы не погасло... — промурлыкал песню джинчурики и пошёл прочь от этого места. А огонь стал распространяться всё дальше, поглощая всё на своём пути.

Луна весело рассказывала о случае, когда они с папой поехали на море. Тогда мистер Лавгуд перепутал краба с каким-то странным существом, которого Гарри даже не запомнил, и краб ухватился за нос отца Луны. Гарри улыбнулся. Он смотрел на то, как искусственные светлячки кружат вокруг него и Луны, даря им тепло. Мистер Лавгуд заваривал им чай.

После чаепития он отправил их спать, чтобы завтра на рассвете вернуться домой.

Гарри снилось золотое поле, но было что-то, что сильно его настораживало. Будто природа была против того, чтобы он находился здесь.

Отторжение.

Неприятие.

Ненастоящие.

Как странно...

Сквозь сон Гарри услышал взволнованный голос Луны. Она трясла его за плечо.

— Ри, вставай, скорей! Просыпайся, пожалуйста, — парень открыл глаза и увидел испуганное лицо подруги. Он нахмурился и спросил:

— Что происходит? — но Луна не ответила, а тревожно смотрела на выход из палатки.

Впрочем, к нему самому уже пришло смутное чувство, будто что-то не так. Звуки в лагере изменились — пения больше не было слышно, доносились тревожные крики и шум суматохи.

Гарри быстро вскочил с кровати, на ходу надевая куртку. Мистер Лавгуд что-то говорил дочери, она испуганно смотрела на него. Мальчик подошёл к ним.

— Так, вы оба уходите в лес, я вас там найду. Поняли? — он говорил серьезно, не было больше того мечтательного и ласкового тона. Мальчик напрягся. Все его инстинкты говорили о приближающей опасности.

Он почувствовал горячую волну у себя в груди. Он слегка улыбнулся. С ним Курама, так что всё будет хорошо.

Взяв маленькую и хрупкую ладошку девочки, он вышел из палатки.

В свете немногих еще горевших костров, они увидели людей, убегающих в лес от чего-то, что двигалось к ним через поле, выпуская странные огни и гремя чем-то наподобие выстрелов. До ребят донеслись громкий издевательский смех и хмельные выкрики, затем последовала мощная вспышка зеленого света, осветившая всю сцену.

Это было... мерзко.

Плотная толпа волшебников с поднятыми волшебными палочками медленно двигалась по полю. В воздухе высоко над ними бились четыре фигуры, находившиеся в невероятных положениях. Можно было подумать, что волшебники в масках были кукловодами, а люди над ними — марионетками, управляемыми невидимыми нитями, которые поднимались в небо из волшебных палочек. Двое из этих кукловодов были очень малы.

Одна из горящих палаток неожиданно осветила людей наверху и Гарри узнал одного — мистера Робертса, управляющего лагерем. Остальные трое, судя по всему, были его жена и дети. Один из шедших в строю своей волшебной палочкой перевернул миссис Робертс вверх ногами; ее ночная рубашка слетела вниз, открыв взорам необъятные панталоны, она силилась прикрыться, как могла, а толпа внизу вопила и улюлюкала.

— О, Мерлин, — прошептала Луна, показывая на маленькую фигурку ребёнка. Люди в чёрном заставили его крутиться волчком.

Гарри не был добрым мальчиком. Не был тем, кто будет рвать на себе жилы, ради доброго слова. Он помогал только тогда, когда считал это забавной игрой или действительно считал это нужным и важным. И сейчас смотря на то, как издеваются над ребёнком, в нём просыпалось желание убивать.

В голове крутилась только одна мысль:

Убить... Убить. Убить!

Он отпустил ладошку Луны и сконцентрировался на толпе магов. От него стала исходить алая субстанция. Лавгуд с интересом смотрела на него.

Тем временем, мальчик думал о том, как ему наказать этих тварей в облики людей.

«Отпусти мою силу, я кое-что придумал,» — прорычал Лис. Гарри знал, что Кураме важен не ребёнок, а демон просто хотел хоть немного почувствовать свободы.

Что ж, они помогут друг другу.

Подросток отпустил сгусток алой субстанции и отдал контроль тела демону. Опрометчиво, но он знал, что Лис не навредит ни ему, ни его близким. Поттер поменялся во внешности. Волосы стали длиннее и более колючими на вид; глаза стали алыми, а шрамы-усики стали шире. Луна удивлённо распахнула свои красивые глаза и отошла назад. Лис стал концентрировать силу ещё больше, чтобы небольшими сгустками отправлять их в толпу магов.

Наконец, когда необходимое количество сгустков было направлено на нужное место, демон

хлопнул в ладоши. В следующую секунду поле озарила яркая вспышка света. Люди в масках кричали, некоторые носились по полю, выкрикивая различные слова. Магглов подхватило ветром и опустило на землю в безопасном месте. К ним сразу начали сбегаться волшебники.

А Поттер снова принял свой обычный вид. Он взял за руку Луну, и они побежали в лес. Девочка не задавала вопросов, только задумчиво смотрела на него. Паренёк порадовался, что она молчит, объяснять ей всё пока не хотелось. Видимо Луна это поняла и улыбнулась ему.

Вскоре их нашёл мистер Лавгуд и они трансгрессировали домой.

В доме было темно, поэтому мистер Лавгуд с помощью магии зажёл свет. Он сказал, чтобы дети отправились по комнатам и ложились спать. Ребята так и поступили.

На следующее утро, мистер Лавгуд рассказал, что произошло там на поле. Парень нахмурился, ему всё это не нравилось. Хорошо, что Курама смог поставить метки этим магам. Он потом что-нибудь придумает, а сейчас можно побыть обычным мальчишкой, и написать Сириусу письмо, что с ним всё в порядке. А то, небось, волнуется человек.

Остаток лета, Гарри и Луна проводили на улице или дома, если погода была плохая. Наверное, это его самое лучшее лето, за всю его жизнь. И вот, первое сентября наступило незаметно. Ребятам снова пришлось отправляться в школу.

Мистер Лавгуд пожал руку Гарри и произнёс:

— Рад был, с вами познакомиться, мистер Поттер. Надеюсь увидеть вас на Рождественские каникулы, — потом он обнял дочь и поцеловал её в щёку. Девочка улыбнулась и подошла к другу. Они попрощались с Лавгудом-старшим и пошли искать свободное купе. Нашли, но так же туда сели Уизли и Грейнджер, так как больше свободных мест не было. Гарри был не против. Но всё же хотел увидеть кролика, и узнать как у него дела. Ну и ладно, в школе увидятся.

А погода всё сильнее портилась.

Чем дальше на север уходил поезд, тем сильнее и сильнее хлестал дождь. Небо было таким темным, а стекла такими запотевшими, что среди дня горели лампы.

Гарри читал какую-то книгу, которую дала ему подруга. Однако до него дошли отрывки разговора двух гриффиндорцев.

— ...отец сказал, что было убито двадцать пять Пожирателей. Весьма странным способом...

-...да, я читала об этом в газете, как думаешь, кто это был?

Гарри улыбнулся, жаль, конечно, что так мало, но всё же.

Ублюдки получили по заслугам.

А Демон внутри него предвкушающее оскалился, чувствуя настроение своего носителя.

Луна разбудила его, когда они уже подъезжали к конечной остановки. Подросток переоделся, а потом они вежливо попрощались с гриффиндорцами и вышли из купе.

Они сели в карету, а компанию на этот раз составляли Невилл и одна из близняшек Патил.

Рискованно кренясь под резкими порывами ветра, кареты миновали ворота со статуями крылатых вепрей по бокам и закрипели по длинной дороге к вершине холма. Когда их карета остановилась перед громадными парадными дверями резного дуба, наверху каменной лестницы, небо перечеркнула вспышка молнии. Те, кто оказались впереди, уже торопились забежать в замок. А Гарри вместе с Луной спокойно дошли, никуда не торопясь. Они любили дождь, возможно даже больше, чем солнце.

А тем временем Пивз игрался с водяными бомбами, пока его не настигла профессор МакГонагалл. Он скинул ещё один снаряд, целясь прям в Гарри, но к его великому сожалению, снаряд не попал в Поттера, а лишь сделал дугу и вернулся к полтергейсту.

Гарри посмотрел на преподавательский стол. Кажется, там было намного больше пустых мест, чем обычно. Хагрид, ясное дело, вместе с первокурсниками сейчас боролся со штормом на пути через озеро; профессор МакГонагалл, по всей вероятности, руководила уборкой в холле — но еще одно свободное кресло указывало на отсутствие кого-то неизвестного.

Двое слизеринцев обсуждали, какой на этот раз будет преподаватель по ЗОТИ.

Еще ни один преподаватель защиты от темных искусств не продержался у них больше трех семестров. Гарри больше всех понравился профессор Люпин, отказавшегося от должности в прошлом году.

Вскоре появилась профессор МакГонагалл с первокурсниками. Началось распределение. Дети были так перепуганы и наивны, что Гарри улыбнулся. Но, кажется, его однокурсники не так поняли его улыбку, поэтому отодвинулись от него подальше.

«Эх, репутация, что же ты делаешь?» — Подумалось ему, и он начал немного посмеиваться, чем вводил младшие курсы в ужас, ведь они знали его как Мальчика — который — Безумен.

И наконец, им дали возможность покушать. Когда же пир был окончен, директор взял слово:

— Итак, — заговорил, улыбаясь Дамблдор. — Теперь, когда мы все наелись и напились, я должен еще раз попросить вашего внимания, чтобы сделать несколько объявлений. Мистер Филч, наш завхоз, просил меня поставить вас в известность, что список предметов, запрещенных в стенах замка, в этом году расширен и теперь включает в себя Визжащие игрушки йо-йо, Клыкастые фрисби и Безостановочно-расшибальные бумеранги. Полный список состоит из четырехсот тридцати семи пунктов, и с ним можно ознакомиться в кабинете мистера Филча, если, конечно, кто-то пожелает.

Едва заметно усмехнувшись в усы, Дамблдор продолжил:

— Как и всегда, мне хотелось бы напомнить, что Запретный лес является для студентов запретной территорией, равно как и деревня Хогсмид — ее не разрешается посещать тем, кто младше третьего курса. Также для меня является неприятной обязанностью сообщить вам, что межфакультетского чемпионата по квиддичу в этом году не будет.

В Зале слышались гневные выкрики, и стоны досады.

— Это связано с событиями, которые должны начаться в октябре и продолжиться весь учебный

год — они потребуют от преподавателей всего их времени и энергии, но уверен, что вам это доставит истинное наслаждение. С большим удовольствием объявляю, что в этом году в Хогвартсе...

И тут появился он. Новый профессор по ЗОТИ. Появился красиво и с пафосом. Ага, на крылышках. Хотя нет, это только так показалась Гарри. Все было по-другому...

Грянул оглушительный громовой раскат и двери Большого зала с грохотом распахнулись. На пороге стоял человек, опирающийся на длинный посох и закутанный в черный дорожный плащ. Все головы в зале повернулись к незнакомцу — неожиданно освещенный вспышкой молнии, он откинул капюшон, тряхнул гривой темных с проседью волос и пошел к преподавательскому столу.

Глухое клацанье отдавалось по всему залу при каждом его шаге. Незнакомец приблизился к профессорскому подиуму и прохромал к Дамблдору. Еще одна молния озарила потолок.

Вспышка резко высветила черты лица пришельца. Всё его лицо было в шрамах. А ещё у него не хватало половины носа. Но самая жуть была в глазах. Один был маленьким, темным и блестящим. Другой — большой, круглый как монета и ярко-голубой.

Этот голубой глаз непрестанно двигался, не моргая, вращаясь вверх, вниз, из стороны в сторону, совершенно независимо от первого, нормального глаза — а кроме того, он временами полностью разворачивался, заглядывая куда-то внутрь головы, так что снаружи были видны лишь белки.

«Что ж, а вот и первая жертва» — мелькнуло у подростка в голове. Он сразу понял кто это, на нём стоял отпечаток Курамы, значит он тогда был в толпе, среди тех глупцов.

Ему же хуже.

Преподаватель - предатель сел, отбросив с лица длинные сивые патлы, и пододвинул к себе тарелку с сосисками; поднял к тому, что осталось от его носа и понюхал, после чего достал из кармана маленький нож, подцепил сосиску за конец и начал есть. Его нормальный глаз был устремлен на еду, но голубой без устали крутился в глазнице, озирая зал и студентов.

— Позвольте представить вам нашего нового преподавателя защиты от темных искусств, — жизнерадостно объявил Дамблдор в наступившей тишине. — Профессор Грюм.

Встретили его не так радужно, как остальных профессоров. За грифиндорским столом было весьма оживлёно, значит, они знают его. И как заметил Гарри — слизеринцы тоже знали его.

Надо будет узнать, кто такой Грюм, и зачем глупцу он понадобился.

Дамблдор вновь прокашлялся.

— Как я и говорил, — он улыбнулся множеству студенческих лиц, все взоры которых были обращены к Грозному Глазу Грюму, — в ближайшие месяцы мы будем иметь честь принимать у себя чрезвычайно волнующее мероприятие, какого еще не было в этом веке. С громадным удовольствием сообщая вам, что в этом году в Хогвартсе состоится Турнир Трёх Волшебников.

— Вы ШУТИТЕ! — оторопело произнес Фред Уизли во весь голос, неожиданно разрядив то напряжение, которое охватило зал с самого появления Грозного Глаза.

Все засмеялись, и даже Дамблдор понимающе хмыкнул.

— Я вовсе не шучу, мистер Уизли, — сказал он. — Хотя, если уж вы заговорили на эту тему я этим летом слышал анекдот... словом, заходят однажды в бар тролль, ведьма и лепреккон...

Профессор МакГонагалл многозначительно кашлянула.

— Э-э-э... но, возможно, сейчас не время... м-да... — Дамблдор почесал кустистую бровь. — Так о чем бишь я? Ах да, Турнир Трех Волшебников. Я тоже, думаю, некоторые из вас не имеют представления о том, что это за Турнир, а те, кто знают, надеюсь, простят меня за разъяснения, и пока могут занять свое внимание чем-нибудь другим.

На этих словах, Гарри стал откровенно клевать носом, ему было это не интересно. Пусть детишки выселяться. А джинчурики просто хотел спать.

И вот, наконец, когда директор закончил свою просто огромную на этот раз речь, всех отпустили по комнатам.

Наконец, можно будет поспать. А профессором Гарри потом займётся, у него ещё будет время.

<http://tl.rulate.ru/book/14299/278163>